

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

УДК 393:[72/73+745/749+78+793.3]-043.5(510+476)

ЧЖУ ГЭЛИМЭН

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ЦЕРЕМОНИАЛЕ
КИТАЯ И БЕЛАРУСИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2019

Работа выполнена на кафедре белорусской и мировой художественной культуры учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель:

Бабич Татьяна Николаевна,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры белорусской и мировой
художественной культуры
учреждения образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты:

Смольский Ричард Болеславович,
доктор искусствоведения, профессор,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
учреждения образования
«Белорусская государственная
академия искусств»

Изофатова Екатерина Викторовна,
кандидат искусствоведения,
заведующий отделом современного
белорусского искусства учреждения
«Национальный художественный музей
Республики Беларусь»

Оппонирующая организация:

**Учреждение образования «Витебский
государственный университет имени
П. М. Машерова»**

Защита состоится 16 января 2020 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail университета: buk@buk.by; телефон ученого секретаря 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 16 декабря 2019 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения,
доцент

Е. Е. Корсакова

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Традиция сопровождать значимые события в жизни человека (рождение, свадьба, похороны) обрядовыми действиями существует с давних времен. Погребальный церемониал, как завершающее событие в судьбе человека, представляет собой комплекс регламентированных обрядов и ритуалов над телом умершего, основанных на использовании различных видов искусства. Искусство, вовлеченное в сферу предельного эмоционального переживания человека, создает соответствующий визуальный и звуковой фон, оживляя дни скорбного торжества.

Погребение в культурах разных народов имеет как общие, так и отличительные черты. Погребальный церемониал существует в наши дни в нескольких разновидностях: традиционный народный, религиозный, воинский, гражданский. Каждому из них присущи свои специфические черты и художественные составляющие. В представленном диссертационном исследовании их изучение проведено с применением компаративного подхода на следующих уровнях: обряды и церемонии, религиозные аспекты и эстетика, художественное воплощение. Многомерность охвата исследуемой проблемы обусловила необходимость обращения к исследованиям в области искусствоведения, истории, археологии, этнологии, фольклористики, культурологии, философии, религиоведения, что позволило выявить инвариантные основы погребального церемониала китайцев и белорусов, – с одной стороны, многовариантные решения художественного воплощения – с другой. Традиционный погребальный обряд, как один из самых консервативных, наиболее полно изучен в рамках этнологических и исторических исследований. Гражданский траурный церемониал в настоящем исследовании изучается с позиции искусствоведения. Из религиозных погребальных традиций мы в наибольшей степени обращаемся к христианской, как оказавшей наибольшее влияние на белорусскую культуру. Воинский церемониал исследуется преимущественно на примерах китайских императорских похоронных церемоний, элитарных погребальных комплексов и их художественного оформления.

В диссертационном исследовании представлена целостная картина погребального церемониала китайского и белорусского народов, показаны особенности его оформления средствами различных видов искусств – изобразительного (ритуальные предметы, надгробная пластика, гравюра, роспись), музыки (плач, инструментальные композиции), литературы (молитвенные тексты, поминальный стих), хореографии (танцевально-игровые действия), архитектуры (погребальные сооружения), театрализованного действия, декоративно-прикладного искусства (ритуальные костюмы, украшения, атрибутика).

Изучение художественной специфики и аспектов взаимодействия искусств в погребальном церемониале Китая и Беларуси представляется актуальным. Похороны рассматриваются как сакральный церемониал, который выражает мировосприятие и национальное своеобразие этноса, оформляется с любовью и уважением к человеку.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами
Диссертационное исследование выполнено в рамках комплексной научной темы

кафедры белорусской и мировой художественной культуры учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Интерпретация образа творческой личности в белорусском искусстве XX–XXI вв.: компаративный подход» (утверждена на заседании Совета университета 22.12.2015, пр. № 4), в рамках научного задания «Исследовать процесс сохранения освоения традиционного белорусского музыкального инструментария и народно-исполнительской школы, проанализировать их научно-методические основы и практическое использование в современной белорусской культуре» на 2011–2013 гг. (гос. регистрация № 20121487).

Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области международного сотрудничества и опирается на нормативно-правовые документы: «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве» (заключено в Минске 24.04.1992 г.), «Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственным управлением по делам иностранных специалистов Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки кадров, обмена специалистами» (заключено в Минске 08.09.2009 г.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление особенностей взаимодействия искусств в погребальном церемониале Китая и Беларуси.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи*:

- обосновать синкретические основы погребального церемониала;
- охарактеризовать схожие и отличительные черты в структуре погребального церемониала Китая и Беларуси;
- раскрыть особенности функционирования традиционного погребального церемониала в современной жизни;
- определить специфику художественного сопровождения погребального церемониала китайцев и белорусов средствами традиционных видов искусств.

Положения, выносимые на защиту

1. Погребальный церемониал отражает сложившуюся в течении тысячелетий целостную систему взглядов, связанных с мифологическими и религиозными представлениями, моральными ценностями, социальной структурой и практикой повседневности. Синкретический характер погребального церемониала обусловлен сочетанием мифологических представлений и религиозных учений – у китайцев, христианства и народных верований – у белорусов. Погребальный церемониал включает обрядово-ритуальные элементы и тексты символического характера, сопровождается художественным оформлением.

2. Погребальный церемониал в Китае и Беларуси подчинен строгой последовательности обрядовых действий. Он совершается посредством жестко регламентированных стереотипов поведения и высказываний, норм взаимоотношений, связанных с общественным устройством, особенностями художественного оформления. Китайцы и белорусы выработали определенный порядок ритуальных действий при прощании с умершим: подготовительный этап (подготовка к смерти и сам момент смерти), погребальный (подготовка к погребению и похороны) и поминальный этап (поминки и по-

следующий траур). К самобытным традициям церемониала китайцев можно отнести подготовку жертвенной пищи для умершего, приношения сжигаемых ритуальных предметов, соблюдение пяти степеней траура, театрализацию траурной процессии. К отличительным чертам погребального обряда белорусов относятся молебное пение на исход души, служение панихиды, поминки.

3. Погребальные традиции китайского и белорусского народов характеризуются высокой степенью консервативности. Похоронный церемониал в современной жизни упростился и трансформировался, как в отношении ритуальных действий и организации, так и художественного оформления. Погребение сохраняет традиционные черты семейно-бытового характера, определенную роль играют местные традиции, учитывается также воля умершего. На современном этапе в китайской и белорусской погребальной обрядности наблюдается упрощение и сокращение количества ритуалов и обычаев, осовременивание наиболее устойчивых из них. В китайские похороны включаются элементы европейских гражданских традиций, возрождаются религиозные традиции погребения. У белорусов важную роль играет гражданская панихида.

4. Традиционное искусство в погребальном церемониале, имея прикладной, утилитарный характер, сохраняет свое первичное ритуально-магическое значение. Однако степень его проявления и выразительности в погребальном церемониале отличается. В погребальном комплексе белорусов и китайцев важная роль отведена вербальному (молитвы, заклинания, речитативы) и музыкально-песенному (плачи, причеты, голошения) компонентам. Многообразием жанров отличается современная инструментальная музыка (скорбная и ритуальная) белорусов, сопровождающая гражданский церемониал. В оформлении обрядов включаются театрализованные (похоронная процессия), художественно-изобразительные (ритуальные предметы, надгробная пластика, гравюра, роспись), танцевально-игровые элементы. В Китае особое сакральное значение придается погребальным сооружениям (мемориальным комплексам, гробницам, мавзолеям), для художественного оформления которых используются ритуальный инвентарь, бытовая утварь, предметы декоративно-прикладного искусства. Для китайского и белорусского народов характерны приверженность традициям, практика строгого соблюдения траурной одежды с характерными атрибутами.

Научная новизна обусловлена отсутствием в белорусском и китайском искусствоведении комплексного компаративного исследования погребального церемониала в контексте взаимодействия искусств. Погребальный церемониал изучен в совокупности его элементов, рассмотрены синкретические и мировоззренческие основы похоронной обрядности в процессе исторического развития китайского и белорусского народов; определены общие и отличительные черты в структуре погребального церемониала в Китае и Беларуси; раскрыты особенности погребального церемониала в современной жизни; определены художественная специфика и особенности воплощения взаимодействия искусств в похоронных традициях китайцев и белорусов.

Личный вклад соискателя. Диссертация является результатом личного научного исследования соискателя и представляет собой первое в белорусском и китайском искусствоведении комплексное исследование погребального церемониала с позиции взаимодействия искусств. Аргументирован и введен в научный оборот новый понятийный аппарат, обобщен большой фактологический материал. Предметом анализа стала эволюция традиционного погребального церемониала китайцев и белорусов, а

также их интерпретация в современной жизни. Автором разработана концепция погребального церемониала как художественного комплекса.

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования апробированы на 16 международных и 1 республиканской научных и научно-практических конференциях: IX Международной научной конференции «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (г. Минск, БГУКИ, 24–26 апреля 2015 г.); Международной научной конференции «Культура мира среди религий» (г. Минск, БГУКИ, 30 ноября 2015 г.); Белорусско-Китайском молодежном инновационном форуме «Новые горизонты – 2015» (г. Минск, БНТУ, 26–27 ноября 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Музыкальное образование и развитие творческой личности» (г. Каунас, 2 декабря 2015 г.); Międzynarodowa konferencja «Folklor, Folklorizm, Folk» (m. Szczecinie, Wzdyiał Instrumentalny Akademii Sytuki w Szczecinie, 10 grudnia 2015 r.); Студенческой научно-практической конференции «Исторические пути белорусской и мировой музыкальной науки: взгляд молодых исследователей» в рамках XXV Международных научных чтений памяти Л. С. Мухаринской «Исторические пути белорусской и мировой музыкальной науки: к 110-летию выдающегося ученого и педагога Л. С. Мухаринской» (г. Минск, БГАМ, 12 апреля 2016 г.); X Международной научной конференции «Диалог культур», посвященной 25-летию Независимости Республики Армения и 20-летию основания Гюмрийского филиала Ереванской государственной консерватории имени Комитаса (г. Гюмри, 16–18 апреля 2016 г.); X Международной научной конференции «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (г. Минск, БГУКИ, 29 апреля – 1 мая 2016 г.); I Международном научном конгрессе белорусской культуры (г. Минск, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, НАН Беларуси, 5–6 мая 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Куляшоўскія чытанні» (г. Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 20–21 апреля 2017 г.); XI Международной научной конференции «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (г. Минск, БГУКИ, 21–23 апреля 2017 г.); Научной конференции профессорско-преподавательского состава БГУКИ «Научный поиск в сфере современной культуры и искусства» (г. Минск, БГУКИ, 23 ноября 2017 г.); Международной научной конференции «Ідэі сацыялізму з кітайскай спецыфікай новай эпохі і стратэгія іх рэалізацыі» (г. Минск, БГУ, 2 марта 2018 г.); XII Международной научной конференции «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (г. Минск, БГУКИ, 27–29 апреля 2018 г.); XII Международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Творчество» (г. Минск, БГУКИ, 3 мая 2018 г.); XXXVI Международных чтениях (памяти В. Л. Гинсбурга) (г. Москва, 16 октября 2018 г.); V Международной научно-практической конференции «Искусство и личность» (г. Минск, БГПУ им. М. Танка, 14 ноября 2018 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования отражены в 19 публикациях автора, из которых 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах РБ (2,52 авт. л.), 2 статьи – в рецензируемых зарубежных научных журналах (0,52 авт. л.), 7 – в научных сборниках (2,19 авт. л.), 6 – в сборниках материалов конференций (2,22 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 7,45 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, включающей две главы, заключения, библиографического списка и приложений.

Полный объем диссертации составляет 230 страниц, из них 185 страниц занимает основной текст, 29 страниц – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (336 наименований на русском, белорусском, английском и китайском языках) и списка публикаций соискателя (19 наименований на русском языке), 16 страниц – приложения (нотный материал).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении и общей характеристике работы аргументируются выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность; обосновывается связь работы с крупными научными программами и темами; формулируются цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту; определяются научная новизна и личный вклад соискателя; отражаются апробация результатов исследования, количество опубликованных работ, структура и объем диссертации.

Глава первая «Погребальный церемониал в пространстве повседневности китайского и белорусского народов: историко-теоретические основы исследования» включает три раздела и посвящена оценке состояния изученности рассматриваемой в диссертации проблематики, конкретизируется терминологический аппарат, обосновывается методология исследования, раскрываются мировоззренческие основы, сущность и структура погребального церемониала китайского и белорусского народов.

В разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы. Методология исследования» устанавливается степень разработанности темы, представлены исследования, посвященные изучению погребально-поминальной обрядности китайцев и белорусов.

Значительную роль в исследовании мировоззрения, философии и религиозных представлений китайского народа сыграли труды известных советских и российских китаеведов – Л. В. Васильева, М. Е. Ермакова, М. В. Крюкова, М. В. Софронова, В. Я. Сидихменова, Б. Л. Рифтина. Большой вклад в исследование различных аспектов конфуцианства, в частности ритуала («ли»), внесли советские, российские и китайские ученые (Н. А. Абрамова, А. К. Байбурун, Л. В. Васильев, А. Е. Лукьянов, Л. С. Переломов, М. Е. Ермаков, И. Б. Кейдун, Чжу Нинхун, Чэ Тунбо, Цзоу Хун). Исследованием ритуальных традиций китайского народа занимались Е. Г. Белая, У Ди, Сюй Цицижунь, Чжу Нинхун, Чэнь Хунь, Хэ Юньбао.

Глубоким исследовательским подходом в освещении традиции погребения разных народов выделяются работы российских и зарубежных ученых в области философии (Ю. Н. Триль), истории (С. А. Андреева, Н. Х. Ахметшин, Д. С. Ермолин, М. О. Логунова, Е. С. Новик, А. П. Семенова, Ю. А. Смирнов), культурологии (Е. С. Бакшеев, Дун Моли), этнографии и фольклора (А. К. Байбурун, Е. В. Барсов, А. ван Геннеп, А. С. Кочкунов, Л. Г. Невская) филологии (О. А. Сedaкова), археологии (В. С. Ольховский, В. И. Гуляев, Н. Б. Леонова, А. А. Мусагажинова,

Ю. А. Смирнов), архитектуры (Н. Н. Велицкий), музыковедения (Е. Н. Разумовская), искусствоведения (М. М. Музыченко).

Изучение погребальной и поминальной обрядности белорусов имеет глубокие исторические корни. Ведущие этнографы и фольклористы XIX – начала XX в. (А. Е. Богданович, Е. Р. Романов, Н. Я. Никифоровский, П. В. Шейн и др.) обращаются к жанрам белорусского фольклора, народным обычаям, обрядам, включая погребение и поминки. В издании «Пахаванні. Памінкі. Галашэнні» (1986 г.) серии «Беларуская народная творчасць» объединены этнографические, фольклорные и музыкальные материалы, связанные с погребением и поминками. Фундаментальное изучение погребального обряда белорусов в конце XX – начале XXI в. проводили В. А. Василевич, А. В. Войтехович, Т. И. Кухаренок, И. И. Крук, О. В. Котович, погребальной песенной традиции – Т. Б. Варфоломеева, З. Я. Можейко, В. М. Сысов, Г. В. Тавлай.

Взаимодействие в погребальном церемониале традиционных искусств (музыкального, декоративно-прикладного, изобразительного и др.), ритуального облачения и атрибутов, их символики характерно для Китая и Беларуси. Белорусские ученые уделяли внимание изучению музыкальной составляющей православной погребальной традиции, которая представлена религиозными песнопениями и колокольными звонами (работы Л. А. Густовой-Рунцо, Л. В. Измаиловой), а также хореографическому (Ю. М. Чурко) и театрально-зрелищному оформлению траурных церемоний (Г. И. Барышев, О. В. Дадиомова). В работах китайских искусствоведов рассматриваются элементы погребальной обрядности: песнопения (Чэнь Хун, Тань Дасянь), танцы (Вэй Личунь, Цзи Ланьвэй, Цао Тяньмин), инструментальное сопровождение погребальной церемонии (Сюэ Ибин), траурные одежды (Дин Линьхуа, Цюй Цзяньцзюнь).

Методология и методы исследования. Объемность и многомерность избранной темы обусловили необходимость использования фундаментальной методологической базы исследования погребального церемониала китайцев и белорусов. Для реализации цели исследования использованы историко-культурный и компаративный подходы, общелогические (анализ-синтез), теоретические (сравнение, обобщение), эмпирические (наблюдение, описание) методы исследования. *Компаративный подход* позволил сравнить погребальные традиции китайцев и белорусов, функциональность в них различных видов искусств (музыкального, театрального, пластических и др.). Использование *историко-культурного подхода* способствовало установлению закономерностей эволюции траурного церемониала в Китае и Беларуси, выявлению элементов традиций и новаций в обрядовом комплексе. На основе фактологического материала детально *описаны* ритуальные атрибуты (погребальные предметы и сооружения, музыкальный инструментарий, одежда и др.). В результате *сравнения и обобщения* региональных традиций выявлены схожие и отличительные черты церемоний с учетом их локальных особенностей, социальной принадлежности и пр.

В разделе 1.2. «Культ предков и эволюция погребального церемониала китайцев» раскрываются вопросы этико-ритуальных действий и эволюции погребального церемониала китайцев.

Погребальный церемониал – *взаимосвязанный комплекс ритуальных действий, религиозных и гражданских церемоний, текстов символического характера в процес-*

се подготовки, совершения захоронения умершего, принятых и закрепленных в традициях религиозной, общественной и государственной жизни, а также последующих после захоронения проципально-мемориальных (поминальных) действий. Китайский церемониал проявляется в жестко фиксированных стереотипах поведения и высказываниях, определяемых нормами взаимоотношений и основами общественного устройства, особенностях художественного оформления. Церемониал можно разделить на общественный (гражданский, светский) и религиозный. Церемониал как гражданский акт исторически совершался над императорами, членами их семей, чиновниками, военачальниками, в настоящее время – высшими должностными лицами, представителями политической, научной и творческой элиты страны. Это общественное мероприятие, проводимое на высоком уровне с соблюдением всех необходимых церемоний, ритуалов в соответствии с социальным статусом умершего. Религиозный церемониал сопровождает похоронные мероприятия всех слоев населения в соответствии с религиозными убеждениями человека и региональными традициями. Погребальный (похоронный, траурный) церемониал китайцев консервативен, наименее подвержен нововведениям, отражает религиозные, политические, культурные, художественно-эстетические и этические нормы общества в определенную историческую эпоху.

Особое значение на протяжении многих веков развития китайской цивилизации имеет культ предков – обожествление предка рода по мужской линии. Его почитание в эпоху Чжоу (1045–221 гг. до н.э.) привело к созданию учения о существовании души, отделенной от тела: материальная душа со смертью человека уходит в землю, превращаясь в дух «гуй» (鬼 *gui*). По народным верованиям, душе необходимы для продолжения обыденного существования «земные» предметы, которые кладутся в могилу (одежда, еда, деньги и пр.). Духовная душа «хунь» (魂 *hun*) в момент смерти покидает тело и возносится к небу, превращаясь в дух «шэнь» (神 *shen*), который становится посредником между людьми и сверхъестественными силами. Наиболее почитаем у китайцев дух «шэнь». Центральным моментом культа был ритуал жертвоприношения, который заключался в символическом обмене «небесными» и «земными» дарами (животные, фрукты, чай). Древние китайцы практиковали человеческие жертвоприношения (в период династии Шан-Инь), а также сопогребения (наложницы, сановники, слуги), цель которых – создать комфортные условия для жизни покойного в загробном мире, сопровождать и охранять его дух.

Практика строгого соблюдения церемоний в Китае закрепилась со времен Конфуция. Окончательно погребальный церемониал оформился в эпоху династии Цинь (221–206 гг. до н.э.) и разделился на три этапа: *подготовительный* (покупка гроба, могильной земли, подготовка одеяния и ритуальных предметов), *погребальный* (ритуал общения с душой, омовение, закладывание риса с толченым нефритом в рот покойному, его одевание, плач по умершему, положение в гроб, прощание с умершим, проводы похоронной процессии, погребение, очистительные ритуалы) и *поминальный* (жертвоприношение, помин). Особое значение в Древнем Китае имели церемонии по случаю смерти отца семейства, носителя родового культа, его погребению, трауру по нему и жертвам в его честь. Церемонии детально разработаны и описаны в конфуцианских канонах «И ли» и «Ли цзи», позже дополнились нововведениями и на протяжении тысячелетий служили образцом, которому следовали китайцы. Важный аспект

проявления заботы о стариках – приобретение гроба, которое осуществлялось нередко задолго до смерти человека. Гроб у китайцев считается счастливым предметом, что объясняется фонетическим происхождением слова «гроб» (棺材 – «гуаньцай»), которое омонимично в китайском языке словам «чиновник» (官 «guan») и «богатство» (财 «cai»), соответственно, этот предмет считается символом продвижения по службе и богатства.

Конфуцианским каноном «Ли цзи» закрепились 5 степеней траура «у-фу» и траурных одеяний (от тяжелой к легкой): чжаньцуй, цзыцуй, дагун, сяогун, сыма. Траурное одеяние определялось родовыми связями с умершим: об этом свидетельствовали крой платья, фактура ткани, пояс, головная повязка, обувь, посох, а также время его ношения и ограничения в действиях (еда, питье, бытовые условия, развлечения).

Самобытный характер имеет похоронная процессия с участием родных, друзей, плакальщиц, шаманов, буддийских монахов, певцов, танцоров, музыкантов. По древним традициям, погребение не совершалось сразу после смерти: императора полагалось хоронить через 7 месяцев после кончины, аристократов высшего ранга – через 5, остальных рангов – через 3. Длительность и интенсивность участия в заупокойных обрядах регулировались в зависимости от личности умершего и степени родства с ним. Жертвоприношения на семейном алтаре состояли из готовых блюд, подношения на могилах включали несъедобную засушенную пищу. Важный элемент культа предков – забота о могилах. Конфуций разработал учение о сыновней почтительности «сяо», которое стало основой культа предков: «служить родителям по правилам ли при их жизни, похоронить их по правилам ли после смерти и приносить им жертвы по правилам ли», что легло в основу семейных норм. Строго соблюдаются поминальные обряды: годовщины, дни поминовения усопших Цинмин (с 4 по 6 апреля), посещения могилы и приношения сжигаемых ритуальных предметов (деньги, бумажные дома, мебель, животные и т. д.).

Похоронный церемониал в XXI в. упростился и трансформировался в отношении ритуальных действий, организации и оформления. Сегодня в Китае из-за перенаселения городов ощущается острая нехватка земель для захоронений. Выходом стало создание вертикальных кладбищ, по форме напоминающих многоэтажные пагоды или небоскребы (Гонконг, Бразилия, Америка, Япония, Тайвань), а также захоронение праха умерших в море (Китай, Индия, Япония) и экозахоронения.

Для современного Китая характерно развлечение участников похорон музыкой и танцами. Традиция возникла в период правления династии Цин в XVII в. Большое число гостей на похоронах считалось честью для покойного, поэтому родственники умершего привлекали к церемонии актеров, музыкантов, жонглеров, акробатов, певцов и барабанщиков, а также оперных исполнителей, эстрадных артистов, поп-звезд. Отсутствие слез и плача на похоронах рассматривается как свидетельство равнодушия к умершему, что считается позором для семьи. Молодежь в Китае прибегает к совершению поминальных культов в онлайн-режиме через специальные компьютерные программы (виртуальные подметание могил, зажигание курительных палочек, сжигание ритуальных денег).

В разделе 1.3 «Почитание предков и особенности погребально-поминального обряда белорусов» отмечается, что погребально-поминальный комплекс белорусов

складывался под воздействием религиозных, исторических, социальных факторов и отличается высокой степенью сохранности и художественной наполненностью.

Отсутствие унифицированной и семантически равнозначной терминологии в белорусском и китайском искусствоведении, раскрывающей объект нашего исследования, обусловило использование семантически близких терминологических дефиниций: погребальный церемониал у китайцев и погребально-поминальный обряд у белорусов. *Погребально-поминальный обряд – совокупность символических и реальных действий, осуществляемых в соответствии с определенными нормами, несущими религиозно-идеологическую нагрузку в процессе подготовки, совершения захоронения умершего и в течение определенного времени после захоронения с прощально-мемориальной целью.* Погребальный и поминальный обряд у белорусов образуют единый комплекс, отражающий совокупность ритуальных действий, установленных обычаем. Выделяют традиционный народный, религиозный, воинский и гражданский погребально-поминальный обряды, для каждого из которых присущи характерные особенности.

Если в к. XIX – нач. XX в. семейные обряды, включая похороны, представляли собой одну из важных сторон художественной культуры белорусского этноса, то к настоящему времени система передачи этнических традиций между поколениями в значительной степени нарушена, в том числе по причине антирелигиозной пропаганды в советское время. Структура и содержание погребального обряда локально вариативны, особенно у православного населения. У белорусов католического вероисповедания преобладает каноничный образец.

У белорусов существует регламентированный порядок ритуальных действий: *подготовительный* этап (приобретение гроба, могильной земли, подготовка одеяния, ритуальных предметов, молебное пение на исход души), *погребальный* (омовение тела, облачение усопшего, положение тела в гроб, чтение и пение погребальных молитв, служение панихиды, погребение), *поминальный* (соблюдение траура, поминальная трапеза (стол), поминовение усопших, забота о могилах). Определенную роль играют местные традиции и воля умершего.

Зародившиеся в X в. христианские погребальные традиции определили способы и места погребения усопших. На могиле устанавливаются кресты разных форм. Католическая церковь использует один из самых древних в христианстве – четырехконечный крест. У православных белорусов распространен шестиконечный, в некоторых регионах – восьмиконечный русский крест. С изготовлением крестов связано искусство резьбы по дереву. Для украшения используются традиционная христианская символика (тексты, эпитафии, рисунки), рельефные элементы и орнамент. В Беларуси при многих храмах и монастырях работают кресторезные и художественные мастерские по дереву (Кресторезная мастерская при храме Святой Живоначальной Троицы г. Мядель, Художественная мастерская по дереву и слесарная мастерская Свято-Елисаветинского монастыря г. Минска и др.).

Поминовение усопших считается необходимой частью храмового богослужения, а также элементом домашнего правила верующих. Церковь установила дни особых молений об умершем. В православии сохранились общие дни поминовения усопших: на Пасху, Троицу, Радуницу, Дзяды, Дмитриевскую субботу и др.

Гражданская панихида представляет собой светскую церемонию, траурный ми-

тинг прощания с умершим, не имеет религиозного содержания, хотя может проходить с участием священнослужителя. Ее структуру составляют прощальные речи, траурная музыка, нередко почетный караул, демонстрация видеофильма о жизни человека и др. Гражданская панихида позволяет скорбящим пережить утрату, не фокусироваться на печали, а вспомнить хорошие моменты, которые они пережили вместе с покойным.

Синкретизм погребального церемониала обусловлен глубокой архаичностью данного явления, связанного с природой мифологического сознания. Искусство в погребальном обряде, имея прикладной, утилитарный характер, сохраняет свое первичное ритуально-магическое значение. Ритуальные предметы и одежда – значимая составляющая погребально-поминального комплекса, без которой он бы не был сакральным и выразительным. В ритуальном комплексе заложена существенная роль вербального (молитвы, заклинания, речитативы), музыкально-песенного (плачи, причеты, песнопения), инструментального компонента (ритуальная музыка). Танцевальные действия имеют первостепенное значение в погребальных ритуалах китайцев, сохраняя свои традиции и поныне. А вот у белорусов сегодня данный художественный компонент трансформирован. Театрализация в равной мере характерна для белорусских и китайских погребальных традиций.

Похоронно-поминальная обрядность белорусов отличается консервативностью: все обрядовые действия (погребение, обустройство могилы, поведение присутствующих и др.) определялись не только религией, но и нормами социальной жизни. Погребальный церемониал китайцев и белорусов рассматривается как синкретический обрядовый комплекс, объединяющий религиозные верования, ритуальные действия, молитвы, элементы театрального, песенного, инструментального, декоративно-прикладного, изобразительного искусства, культовой архитектуры. В погребально-поминальном церемониале регламентированы последовательность ритуальных действий, цветовая (цвет траурной одежды у китайцев белый, у белорусов – черный), пространственно-временная (выбор места и время погребения и пр.), цифровая (3-й, 9-й, 40-й день, годовщина – у белорусов; 3-й, 7-й, 49-й день, годовщина – у китайцев) символика.

В главе 2 «Художественные особенности погребального церемониала Китая и Беларуси» анализируются элементы театрализации и танцевально-игровые действия погребального церемониала, монументальные погребальные сооружения и их художественное оформление, музыка скорбных и траурных ритуалов Китая и Беларуси.

В разделе 2.1 «Элементы театрализации и танцевально-игровые действия в погребальном церемониале китайцев и белорусов» рассматривается специфика погребального церемониала китайцев и белорусов, заключающаяся в структурной организованности ее художественно репрезентированных элементов.

Погребальный церемониал *синкретичен*, для него характерны нерасчлененность основных художественных форм (ритуальные действия, музыкальное сопровождение, пляски, изобразительные элементы и т. д.). В этом многообразии проявляются народные представления о жизни и смерти, религиозные каноны, эстетические и художественные традиции. Конфуцианская доктрина изменила внутреннее содержание церемониала, придав ему целесообразность, пышность, эмоциональную наполненность. Художественная атрибутика способствовала глубокому внутреннему восприятию основных идей учений Конфуция. Погребальный церемониал китайцев и

белорусов организуется как театрализованное действо, отличается обилием диалогов, песен, инструментальных композиций, сложной сменой разнохарактерных сцен, большим числом участников.

Религиозные паратеатральные торжества (процессии, церемонии канонизации, костельные праздники и др.) – неотъемлемая часть жизни белорусских городов XVII–XVIII вв. Направленные на упрочнение католицизма, они были яркими образцами тенденции синтеза искусств. Отличались патетикой, эмоциональной напряженностью, контрастностью и драматизмом композиции, пышностью декораций и костюмов. В них участвовали драматурги, архитекторы, скульпторы, художники, актеры и музыканты. Пышным оформлением выделялись похороны магнатов и знатной шляхты *romha funebris* («погребальная помпа»). Сакральный характер действия определял содержание музыки, образный строй и художественное оформление. Элементы католического церемониала переплетались с местными обычаями, религиозной символикой и светской эмблематикой. «Погребальная помпа» имела черты классического спектакля: цельная драматургия, художественное оформление и реквизит (портреты предков, ритуальные костюмы, символические атрибуты), музыкальное (хоры, оркестры, церковный звон) и визуальное оформление (иллюминации, салюты, пушечные выстрелы) и др.

К древним временам в Китае восходит обычай поминок с плясками, которые передавали широкую гамму настроений – от печального до торжественно-приподнятого. В эпоху Чжоу ритуальные танцы были неотъемлемой частью дворцового церемониала и народных обрядов, они сохранили актуальность и отличаются региональными особенностями: танец «магуай» (бассейн реки Хуншуй), «саэрхэ» народности туцзя, «виляния бычьего хвоста» народности наси, «танец с пальмовым веером» народности хани, «танец с барабанами» народности чжуан и др.

Древние белорусы верили, что души умерших присутствуют на поминках, стремились порадовать и умиловить их. Хотя обильная трапеза и веселье официально осуждались церковью, традиции пляски вводятся в структуру поминального обряда Радуница. Это нашло отражение и в народной пословице: «На Радуницу утром пашут, по обеде плачут, а вечером скачут».

В разделе 2.2 «Взаимодействие искусств в монументальных погребальных сооружениях» рассматривается практика элитарных захоронений и художественное оформление погребальных сооружений.

Погребальные сооружения можно рассматривать как художественный комплекс, в котором взаимодействуют разные виды искусств (архитектура, скульптура, пластика, живопись, ювелирное и декоративно-прикладное искусство). Классификация погребальных сооружений обусловлена конструктивными особенностями: курганный могильник (курганная гробница), кенотаф (символическая могила, надгробие, под которым нет могилы), мемориальный комплекс, некрополь и др. Китайцы применяли два типа погребения: подземное (пирамиды, гробницы, могилы) и наземное (курганы, насыпи, склепы, усыпальницы, мавзолеи). Погребальные комплексы связаны с представлением о загробном мире, для воплощения которых использовались ритуальный инвентарь, бытовая утварь, предметы искусства. Первые могильные сооружения (в виде холма или трапеции) в Китае принадлежат древней культуре хуншань (4700–2900 гг. до н.э.). Известно около 100 курганных гробниц Древнего Китая. Наиболее

значимыми являются гробница императора Цинь Шихуанди, мавзолей Желтого императора Хуан-ди, храм Кунмяо, гробница Конфуция Кунлин, гробницы династии Мин, подземный дворец императора Чжу Ицзюня, могильный курган Цыси, восточные могилы Дунлин, погребальный комплекс Чунлин, Мавзолей Мао Цзэдуна.

В период древнейшей цивилизации Шан (II тыс. до н.э.) развитие искусства было тесно связано с культовыми церемониями и использованием ритуальных жертвенных предметов. Жертвенные скульптуры животных, погребальные светильники, сосуды и урны эпохи Западная Чжоу и Воюющих царств изготавливались из дерева, глины или бронзы. Форма и характер скульптуры были связаны с народными верованиями и конфуцианскими идеями. Большим разнообразием отличались жертвенные сосуды, каждый из которых имел название («юй», «гуан», «дин», «гуй» и др.), бытовое (для пищи, вина, воды, масла и др.) или культовое предназначение в загробном мире. В залах гробницы императора Цинь Шихуанди найдено 8000 глиняных воинов.

Погребальные комплексы императоров династии Цинь (221–206 гг. до н.э.) – уникальные памятники с бесценными артефактами (бронзовые сосуды и оружие, керамические урны, светильники). Инвентарь и отделка указывают на классовое расслоение: императорские гробницы содержат предметы быта из бронзы и керамики, мраморные скульптуры, могилы людей незнатного происхождения – глиняные сосуды и грубую утварь. Стены и потолки богатых гробниц покрывали резьбой, инкрустацией и росписью. На ритуальных сосудах преобладают анималистические, орнаментальные мотивы и сюжетные композиции. В аристократической среде империи Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) сложилась традиция пышных похоронных церемоний, сопровождавшихся строительством огромных каменных гробниц. Надгробные гравюры иллюстрируют дворцовую, церемониальную и повседневную жизнь. Они изысканно выполнены техникой резьбы по камню. На них изображали людей, изгоняющих демонов и возносящихся на небеса, конные процессии, картины дворцовой жизни, а также редких птиц и животных, растения, мифологические сюжеты, исторических личностей. В эпоху Тан (618–907 гг.) во дворцах знати пышные церемонии сопровождались выступлением инструментальных ансамблей, танцевальными и акробатическими номерами и др. Фрески гробницы Цяньлин разнообразны по сюжетам, отражают повседневную жизнь императоров и членов их семьи.

На протяжении истории Китая императоры всех династий и правители Нового Китая поддерживали традицию торжественного погребения, рассматривая усыпальницы как свои посмертные дворцы. Многочисленные погребальные комплексы (курганские пирамиды, мавзолеи) воспроизводили представления о загробном мире, для воплощения которых использовался богатый ритуальный инвентарь, предметы декоративно-прикладного и ювелирного искусства.

Историко-культурные различия не меняют сущностного стремления человека быть погребенным в соответствии с его прижизненным статусом. Единство природы и человека обуславливает сходство потребностей, а традиции выступают как форма их реализации. У китайцев и белорусов выявляется некоторое сходство погребальных традиций. Универсальным выступает гражданский погребальный церемониал, присущий аристократической элите, знати, принятый и закреплённый традициями государственной, общественной и религиозной жизни.

Крипта костела Божьего Тела в Несвиже стала семейной усыпальницей княже-

ского рода Радзивиллов, в которой на протяжении XVII–XX вв. захоронены 72 члена семьи. Костел и усыпальница возведены князем Николаем Криштофом Сироткой. В XVII в. европейские погребальные традиции и египетская мумификация стали известными белорусской знати. В погребальном обряде магнатских захоронений отмечается влияние сарматской культуры: типичные погребальные конструкции (каменные подземные склепы и саркофаги-гробницы), символика фамильного герба (корона и орел). Различия в погребальном церемониале китайской и белорусской элиты – следствие сложившихся в каждой традиции церемоний погребения, их восприятия обществом, а также финансовых возможностей семьи и рода.

Патриархальная модель власти позволяла Китаю сохранять единый путь развития, поэтому отношение общества к своему правителю не изменилось и в XX в. Как и в Древнем Китае, правителей новой эпохи хоронили, строго соблюдая гражданский церемониал. Мао Цзэдун стал непререкаемым авторитетом страны, его смерть вызвала необходимость постройки величественного мавзолея в Пекине (1977 г., арх. Гу Шиюань). Величественные захоронения позволяют реконструировать многие важные аспекты материальной и художественной культуры Китая и Беларуси.

В разделе 2.3 «Траурная музыка китайского и белорусского народов» освещается специфика музыкального сопровождения погребального действия китайцев и белорусов.

Траурная музыка имеет строго определенный характер, соответствует ситуации, утешает живых и помогает душе умершего обрести покой. Траурная музыка выполняет следующие функции: 1) информирование и управление обрядовыми действиями; 2) оказание почестей; 3) украшение церемонии (эстетическая); 4) психологическая помощь. Первые две относятся к утилитарной сфере, последующие – к духовной.

В начале династии Западная Чжоу у *китайцев* сформировалась традиция ритуальной музыки, включавшая широкое использование многих музыкальных инструментов и их развитие (каменные пластины-гонги бяньцин, пластины-гонги шицин и др.). Выделяют два вида китайской траурной музыки: *церемониальная траурная музыка*, исполняемая во время официальных похорон, и *народная траурная музыка*. Церемониальная исполняется оркестром духовых и ударных инструментов при погребении как государственных деятелей, так и простых людей. Широко известный в Китае «Похоронный марш» был создан Ма Кэ. В его основу положены народные мелодии провинции Шэньси. В 1949 г. он официально закреплен как государственный траурный марш страны.

Инструментальная народная ритуальная музыка Китая эволюционировала в разнообразные устойчивые местные формы, связанные с использованием определенных инструментов и имеющих свой репертуар, который передавался из поколения в поколение. Гибкий состав ритуального ансамбля варьируется от дуэта (духовой инструмент и ударные) до ансамбля с большим числом разнообразных инструментов. Нередко ансамбли аккомпанируют ритуальным танцам и песням. Традиционный состав ритуального ансамбля включает духовые (сона, шэн), ударные (тарелки – кимвалы бо, китайский гонг, плоский барабан баньгу и др.) и струнные (эрху, цзинху, гаоху) инструменты. Комплектация ансамблей зависит от региональных особенностей, историко-культурных традиций, финансовых возможностей семьи умершего.

Городская жизнь способствовала трансформации ритуальной музыкальной практики, изменениям в репертуаре, инструментарии, исполнительстве. Традиционный ритуальный ансамбль до середины XX в. был исключительно мужским, в конце XX в. эти традиции унаследовали женщины. Сегодня в регионах Китая работают как любительские музыкальные коллективы, выступающие на похоронах и свадьбах, так и профессиональные ритуальные оркестры.

Основные жанры вокальной погребальной музыки – погребальные песни и плачи. *Погребальные песни* («ваньгэ») представляют собой сложные и многосоставные композиции. Выделяют их жанровые разновидности – строгие, торжественные, обыденные, официальные, народные и др. Культурные и политические изменения в КНР после 1950-х гг. привели к исчезновению старых форм погребальных обрядов, и песни-плачи были забыты. Погребальные песни самой многочисленной народности хань включены в Список нематериального культурного наследия Китая. Если в древности только избранным людям и чиновникам было разрешено исполнение этих песен, то сегодня это доступно каждому. Новые погребальные песни распространились и в городе. *Плач* («ку»), сопровождающий весь процесс погребения, выделяется в самостоятельный жанр. «Ку» исполняется родственниками, близкими, а также плакальщицами. Его содержание – оповещение о смерти, оплакивание умершего у изголовья.

Строгостью и консервативностью отличается музыкальная традиция погребально-поминального обряда *белорусов*. В каждом регионе бытует один напев, воспринимаемый как традиционный символ горя. В некоторых регионах сохранился институт профессиональных ансамблей («святая капелла»), специально приглашаемых на семейные похороны и поминки для чтения молитв и пения духовных стихов.

Жанровую группу вокальной погребальной музыки белорусов составляют плач (ламентация) и поминальный стих. В *поминальных стихах* выражены христианские основы, сочетающие черты обиходной (православной) и народной традиций. Духовные стихи исполняют на похоронах, в доме за поминальным столом. *Похоронные lamentации* представляют собой особый экспрессивный жанр фольклора, включающий специфически интонируемый напев, импровизированный текст, ритм, свободу выражения эмоций. Плач звучит на протяжении всего обряда, объединяя его части (акционально-музыкально-вербальный комплекс). Различают несколько разновидностей похоронных плачей (бел. – *галашэнні*): разговорный (северо-запад Гродненской области, на границе с Литвой), песенный (центральное Полесье) и напевно-речитативный, интонационно-напряженный (распространен повсеместно). Плакальщица использует традиционные словесные образцы: формулы, метафоры, символы, эпитеты и т. д. Голошениям присущи общенациональные черты (связь напева и текста, единство принципов ладовой организации напевов, построения мелодий) и локальные (разные манеры интонирования голошений и мелодическое богатство). Похоронные плачи характеризуют общий типовой напев небольшого объема в пределах терции-квинты, свободно варьируемые интонационные обороты, гибко следующие за текстом. Особую группу составляют *поминальные песни*, семантику которых составляет воспоминание о покойном, рассуждения о смерти, о добре и зле, расставании души с телом, справедливом возмездии, библейские притчи и т. д. В Беларуси значимую роль играет православная традиция погребения, основой которой является панихида.

В этнографических источниках упоминаются народные инструменты (колесная лира, дуда), игравшие на похоронах, свадьбах и праздниках. В XVII в. католическая церковь ввела традицию молитвенного поминания умерших колокольным звоном в День Всех Святых. В практике монастырского служения в XIV – XVI вв. появилась отдельно стоящая архитектурная постройка, предназначенная для отпевания умерших и последующего их поминания. Обряд погребения христианина сопровождался колокольным звоном, провожавшим процессию сначала к храму, а после отпевания – к месту упокоения. Канонические виды православного звона и способы их выполнения изложены в православном уставе.

В начале XVIII в. похоронная процессия сопровождается оркестровой музыкой. В Беларуси в советский период похоронный оркестр стал необходимым элементом траурной церемонии. В современной ритуальной практике чаще востребован духовой ансамбль (квартет или квинтет). Траурная музыка сегодня – неотъемлемый компонент гражданских траурных церемоний. Ее составляют: 1) музыка, созданная для сопровождения гражданских скорбных и траурных обрядов; 2) академическая концертная музыка (симфоническая, оперная, вокально-хоровая, камерно-инструментальная); 3) эстрадная (современные музыкальные композиции). В репертуар ритуальных ансамблей и оркестров входят произведения мировой классики (фрагменты из «Реквиема» В.-А. Моцарта, Дж. Верди, Г. Берлиоза), траурные марши («Похоронный марш» Ф. Шопена, «Траурный марш» из «Героической» симфонии № 3 Л. ван Бетховена, «Похоронный марш» К. Гарбаря, «Траурный марш» М. Б. Вахутинского), лирические произведения и др. В Беларуси и Китае ритуальные фирмы проводят гражданские церемонии, обеспечивают музыкальное сопровождение, предоставляют услуги музыкальной группы, ритуальные предметы и др. Погребальный церемониал во многом сохранил основную смысловую нагрузку и сегодня, претерпев модификации за долгую историю развития китайского и белорусского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

1. Погребальный церемониал представляет собой взаимосвязанный комплекс ритуальных обрядовых действий, религиозных и гражданских церемоний, текстов символического характера в процессе подготовки, совершения захоронения умершего, последующих поминальных действий, закрепленных традициями общественной и государственной жизни.

Погребальный церемониал – это древнейшая этико-ритуальная традиция, которая проявляется в четко регламентированном поведении участников действия, нормах взаимоотношений, высказываниях. В погребальном церемониале ритуально закрепляется перемена статуса человека, осмысленная в пространственных категориях как переход из одного измерения в другое. В повседневной жизни китайского и белорусского этносов важнейшую роль играют обряды и ритуалы, связанные с основными этапами жизни человека, – рождение, свадьба и похороны. Специфика погребального церемониала обусловлена мифорелигиозными представлениями народа, особенностями его ментальности, отношением к природе и обществу. Для китайцев характерна синкретичность религиозных представлений, которая основана на сочетании элемен-

тов конфуцианства, буддизма, даосизма и народных верований, что позволяет выявить важную роль синкретизма в системе религиозных представлений, а также в развитии обрядовых действий и ритуалов в целом. В сознании китайцев могут сосуществовать элементы различных религиозных учений, в то время как сознание белоруса монотеистично и основано на христианстве, что проявляется в отношении к почитанию предков и погребально-поминальным действиям.

У китайцев и белорусов, отличающихся образом жизни и имеющих длительную, независимую друг от друга историю развития, сформировались схожие погребальные традиции. Церемониал в Китае и Беларуси подразделяется на общественный (гражданский, светский) и религиозный. Исторически сложились следующие виды погребально-поминального обряда белорусов: традиционный народный, религиозный, воинский и гражданский. Как бы ни отличались друг от друга народы, в их представлениях о жизни и смерти есть общее ядро. Религиозный церемониал в Китае и Беларуси сопровождает похоронные мероприятия всех слоев населения в соответствии с убеждениями человека и традициями. Исторически гражданский церемониал совершался над императорами, членами их семей, чиновниками, военачальниками, в наши дни – над высшими должностными лицами государства, выдающимися деятелями страны и др. Эти мероприятия проводятся на официальном уровне с соблюдением необходимых церемоний в соответствии с общественным статусом умершего, что принято и закреплено традициями государственной, общественной и религиозной жизни китайского и белорусского народов. Традиционные погребальный и поминальный обряды белорусов образуют единый комплекс, который отражает совокупность ритуальных действий, закрепленных обычаями, религиозными представлениями и бытовыми традициями народа.

Погребальный церемониал китайцев и белорусов рассматривается как синкретический обрядовый комплекс, объединяющий религиозные верования, ритуальные действия, молитвы, элементы театрального, песенного, инструментального, танцевального, декоративно-прикладного, изобразительного искусства, культовой архитектуры [9; 10; 11; 14].

2. Традиционному погребальному церемониалу в Китае и Беларуси присуща четко регламентированная структура, включающая подготовительный, погребальный и поминальный этапы. В структуре китайского церемониала и белорусского погребального обряда просматриваются как схожие, так и специфические обрядовые действия. *Подготовительные обряды* (приобретение гроба, могильной земли, подготовка одеяния, ритуальных предметов) имеют основополагающее значение. Самобытным ритуалом в китайской традиции выступает общение родственников с душой умершего. В предсмертные минуты христианина у его одра совершаются церковные таинства (Исповедь, Причащение и Соборование). Подойдя к завершению своей жизни, любой человек нуждается в помощи близких как физической, так и духовной, молитвенной. Содержательное наполнение *погребальных обрядов* и ритуальных действий в Беларуси и Китае имеет сходство: подготовка к погребению (омовение тела, облачение усопшего, чтение и пение погребальных молитв), оплакивание умершего, похоронная процессия, прощание с умершим. Вариативность форм захоронения (предание тела земле, кремация – у белорусов и китайцев; экозахоронения, захоронения в море – у китайцев) связана с перенаселенностью современных городов и нехваткой могильных

земель. Характерными для китайцев являются ритуал закладывания риса с толченым нефритом в рот покойному и ритуал приготовления к церемонии погребения, который включает подготовку жертвенной пищи для умершего в его «новой» жизни. В структуру погребального действия у белорусов входят обряды отпевания умершего в церкви и помин на кладбище. После захоронения умершего начинаются *поминальные обряды* (пропициально-мемориальные действия), которые совершаются в определенные даты со дня смерти человека: соблюдение траура, организация поминальной трапезы, поминовение усопших, посещение могилы и др. Данные обряды схожи у китайцев и белорусов. Для китайских поминальных действий характерна церемония приношения сжигаемых ритуальных предметов (деньги, бумажные дома, мебель, животные), не имеющая аналогов в белорусской традиции. Поминовение усопшего считается необходимой частью не только храмового богослужения, но и домашних норм поведения белорусов.

Строгую форму имеет ритуал соблюдения траура («у-фу») у китайцев, который включает 5 степеней: от самой тяжелой чжаньцуй (3 года) до самой легкой сыма (3 месяца). Многие элементы древних погребально-поминальных обрядовых действий сохранились в современной ритуальной практике, соответствуют исповедуемой религии и сложившимся традициям. Единой является общая структура обряда: подготовка к смерти; похороны, поминки и последующий траур; совокупность обрядовых действий и их участников [1; 2; 13; 16; 19].

3. Древний погребальный церемониал, сохраняя функциональность, адаптирован к меняющимся условиям, образу жизни, представлениям и ценностям, среди которых важнейшее место занимает память об ушедших. В крупных городах Китая традиционные формы захоронения останков в землю заменяются кремацией, захоронением в море, экологическим погребением, что должно сэкономить землю в густонаселенной стране. Современное погребение европеизировано, но сохраняет традиционные черты – стремление к многолюдным церемониям, что считается честью для покойного, возложение особых обязанностей на родственников. По традиции похороны проводятся как торжественное театрализованное действие с участием плакальщиц, музыкантов, танцовщиков, даже оперных и эстрадных артистов. Молодое поколение китайцев прибегает к инновационным формам выражения своих чувств к усопшим через интернет. Для этого созданы специальные программы, позволяющие подмести виртуальные могилки, затеплить виртуальные курительные палочки и виртуально сжечь ритуальные деньги. В церемониале сохраняется основа, характерная для культуры китайцев, – прагматизм и верность ритуалу. Погребально-поминальная обрядность белорусов отличается консервативностью содержания: все действия (порядок погребения, обустройство могилы, этика поведения присутствующих и др.) определялись не только религией, но и нормами социальной жизни. Несмотря на антирелигиозную кампанию в советское время, многие христианские погребальные традиции были сохранены. В конце XX в. с изменением религиозной ситуации в белорусской погребальной обрядности заметно возрождение религиозных традиций, а также широкое введение в обиходную практику гражданской панихиды. Гражданская панихида (траурный митинг) представляет собой светскую театрализованную и музыкально оформ-

ленную церемонию прощания с умершим. Она не имеет строгих требований, зависит от социального, этнического, религиозного статуса умершего, места и действия и т.д. [3; 5; 17; 18].

4. Природа погребального комплекса сохранила инвариант, основанный на синкретизме, нерасчлененности основных форм художественного творчества – ритуальных действий, молитвы, музыки, танцевально-игровых и изобразительных элементов. В этом многообразии отражены народные представления о жизни и смерти, религиозные каноны, эстетические и художественные традиции народа.

Погребальный церемониал китайцев, сохранивший наиболее архаические черты, театрализован: ряженье умершего, танцы, песни, диалоги между ряженым предком и участниками церемонии. Китайские императоры всех династий поддерживали идею торжественного погребения, рассматривая могилы как свои посмертные дворцы. Погребальные сооружения (комплексы, гробницы, мавзолеи) отражали особенности верований и представлений о жизни и смерти, традиции, нравственные и художественные эталоны. В них представлены произведения, выполненные на высоком художественном уровне: погребальный инвентарь, изготовленный из яшмы, нефрита, мрамора, бронзы, ритуальная скульптура, настенные росписи, одежда, воинские доспехи, ювелирные изделия, произведения народного творчества. Надгробные сооружения обычных людей представляют собой декоративно оформленные каменные плиты (у белорусов и китайцев) и христианские кресты (у белорусов).

Правила ношения траурной одежды у китайцев определяются родовыми связями с умершим. Китайское траурное одеяние мужчин и женщин соответствует степени траура по умершему родственнику (от тяжелой к легкой): чжаньцуй, цзыцуй, дагун, сяогун, сыма. Внешний вид траурного костюма всегда подчинялся определенным традиционным представлениями и изготавливался в соответствии с четкими правилами (крой платья, фактура ткани). Особую символическую роль выполняли ритуальные атрибуты – пояс, головная повязка, обувь. Траурные одежды китайцев выражали глубину скорби, степень душевного и физического страдания. Каждой степени соответствовали определенное время его ношения (от 3 месяцев до 3 лет) и ограничения в действиях (еда, питье, бытовые условия, развлечения). Современная традиция китайцев не имеет столь жесткой регламентации в ритуальной одежде и ограничивается белым (для близких) и темным (для друзей и соседей) цветом. Важное смысловое значение придавалось траурным одеждам белорусов. Основным цветом женских и мужских костюмов был черный, что демонстрировало скорбь и траур. Значимым элементом женского костюма был черный платок или головная повязка.

Важную роль в траурных церемониях отводили музыке как средству утешения родственников, упокоения души. Современный ее вариант значительно изменился: обогатились эстетические характеристики и расширились социальные функции (информирование и управление обрядовыми действиями; оказание почестей; украшение церемонии; психологическая помощь). Выделяют траурную музыку церемониальную (гражданская церемония) и народную (городская, сельская). Церемониальная инструментальная траурная музыка исполняется оркестром (духовые и ударные инструменты) при погребении государственных деятелей, а также простых людей. Народная эволюционировала в разнообразные местные формы (от дуэта до большого ансамбля), использующие традиционные инструменты (сона, шэн, кимвалы бо, китайский гонг,

барабан баньгу, эрху, цзинху и др.) и имеющие свой репертуар. Вокальная траурная музыка представлена жанрами погребальных песен («вангэ») и плачей («ку»).

Музыкальная традиция похоронного обряда белорусов отличается строгостью, жанровым своеобразием: поминальный стих, плач (галашэнні), поминальные песни (в них вспоминают о покойном, рассуждают о смерти, расставании души с телом и т. д.). Сакральными музыкальными инструментами на погребально-поминальном обряде белорусов были дуда, колесная лира. Обряд погребения христианина сопровождался строго регламентированным колокольным звоном. В городах Китая и Беларуси сегодня действуют центры оказания ритуальных услуг, цель которых – организация и проведение гражданских церемоний, музыкальное сопровождение, предоставление ритуальных предметов и т. д. С течением времени сформировался репертуар ритуальных ансамблей и оркестров, включающий траурные марши («Похоронный марш» Ф. Шопена, «Траурный марш» из «Героической» симфонии № 3 Л. ван Бетховена, «Похоронный марш» Ма Кэ), классические произведения (фрагменты из «Реквиема» В.-А. Моцарта, Дж. Верди, Г. Берлиоза) и др.

Таким образом, в китайском и белорусском погребальном церемониале песни, танцы, инструментальные произведения, одежда, ритуальная атрибутика, мемориальные погребальные комплексы образуют единый ритуально-художественный комплекс [4; 6; 7; 8; 12; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертации внедрены в образовательный процесс учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» при преподавании учебных курсов «История материально-художественной культуры», «Этнография, мифология и фольклор белорусов», «История искусств: изобразительное искусство», о чем свидетельствуют имеющиеся 3 акта о практическом использовании результатов НИР от 03.06.2018, 10.01.2019, 17.06.2019.

Выводы и материалы диссертации могут найти применение в научно-исследовательской деятельности по данной проблематике, при подготовке специальных научных изданий и монографий по избранной теме. Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их использования в области компаративного искусствоведения, учебно-образовательной и научно-исследовательской деятельности, теории и практике фольклора, художественном образовании в преподавании искусствоведческих дисциплин. Предложенный автором компаративный подход к исследованию синкретических основ погребального церемониала китайцев и белорусов можно применять в качестве основы комплексного изучения обрядов и церемоний других народов. Возможно использование полученных результатов в практике ритуальных служб и агентств.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Чжу, Гэлимэн. Религиозно-мифологические основы погребальной обрядности в художественной культуре Китая / Гэлимэн Чжу // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2017. – № 1 (27). – С. 119–128.
2. Чжу, Гэлимэн. Музыка траурных ритуалов Китая и Беларуси: компаративный анализ / Гэлимэн Чжу // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2018. – № 1 (29). – С. 100–107.
3. Чжу, Гэлимэн. Ритуал погребения членов императорского двора Китая: историко-художественный аспект исследования / Гэлимэн Чжу // Искусство и культура. – 2018. – № 3 (31). – С. 61–66.
4. Чжу, Гэлимэн. Особенности взаимодействия музыки и танца в погребальном ритуале Китая / Гэлимэн Чжу // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 26 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2019. – С. 152–158.

Статьи в зарубежных рецензируемых журналах

5. Чжу, Гэлимэн. Реконструкция и интерпретация древнего китайского погребального церемониала в современной жизни / Гэлимэн Чжу // Европейская наука и искусство. – 2018. – № 1. – С. 88–92.
6. Чжу, Гэлимэн. Белорусские погребальные песнопения в контексте похоронного обряда / Гэлимэн Чжу // Европейская наука и искусство. – 2019. – №2. – С. 57–62.

Статьи в научных сборниках

7. Чжу, Гэлимэн. Своеобразие траурных танцев национальных меньшинств Южного Китая / Гэлимэн Чжу // Культура: открытый формат – 2015 (библиотекведение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность) : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т культуры и искусств ; [сост.: Т. Н. Бабич, А. И. Гурченко, Ю. А. Переверзева] ; ред. совет : В. Р. Языкович (пред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 240–244.
8. Чжу, Гэлимэн. Музыка скорбных и траурных ритуалов Китая / Гэлимэн Чжу // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. пр. удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф. (Мінск, 24–26 крас. 2015 г.) / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 250–251.
9. Чжу, Гэлимэн. Культурное наследие похоронных обрядов китайской народности хани / Чжу Гэлимэн // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. пр. / М-ва культуры Респ. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 54–56.

10. Чжу, Гэлимэн. Сущностные особенности поэтики погребально-поминального обряда / Гэлимэн Чжу // Аўтэнтэчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. пр. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал. : В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2017. – С. 88–91.

11. Чжу, Гэлимэн. Погребальный ритуал в русской и китайской культурах / Гэлимэн Чжу // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. навук. арт. – Мінск, 2017. – Вып. 13 / рэдкал.: Т. І. Шамякіна (старш.) [і інш.]; пад навук. рэд. В. В. Прыемка. – С. 63–68.

12. Чжу, Гэлимэн. Ритуальный танец как элемент траурного обряда в Китае / Гэлимэн Чжу // Диалог культур (посвящается 25-летию Независимости Республики Армения и 20-летию основания Гюмрийского филиала Ереванской государственной консерватории имени Комитаса) : сб. науч. ст. / редкол.: К. Авдалян (гл. ред.) [и др.]. – Гюмри, 2017. – С. 206–213.

13. Чжу Гэлимэн. Проблема жизни и смерти в истории китайской культуры: социально-философский аспект / Чжу Гэлимэн // Аўтэнтэчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. пр. [удзельнікаў XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 27–29 крас. 2018 г.] / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2018. – [Вып. 12]. – С. 88–90.

Материалы научных конференций

14. Чжу, Гэлимэн. Церемония жертвоприношения Чингисхану в культуре монгольского народа / Гэлимэн Чжу // Новые горизонты – 2015 : сб. материалов Белорус.-Китайск. молодеж. инновац. форума, Минск, 26–27 нояб. 2015 г. / Беларус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2015. – С. 277–279.

15. Чжу, Гэлимэн. Музыка скорбных и траурных ритуалов Беларуси и Китая: сопоставительный анализ / Гэлимэн Чжу // Першы міжнародны навуковы кангрэс беларускай культуры (Мінск, 5–6 мая 2016 г.) : зб. матэрыялаў / гал. рэд.: А. І. Лакотка ; Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ. НАН Беларусі. – Мінск, 2016. – С. 817–818.

16. Чжу, Гэлимэн. Народные обычаи и традиционная музыка в погребальном обряде Китая / Гэлимэн Чжу // Folklor, folklorizm, folk, Szczecin, 10 grudz. 2015 r. : zb. art. nauk. z dwu konf. nauk. / pod red. M. Kowalik, B. Matławskiego. – Szczecin, 2016. – S. 143–152.

17. Чжу, Гэлимэн. Многообразие форм дуньхуанских поминальных текстов китайского народа / Гэлимэн Чжу // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 20–21 крас. 2017 г. / Магіл. дзярж. ун-т імя А. А. Куляшова ; пад рэд. В. М. Шаршнёвай. – Магілёў, 2017. – С. 184–187.

18. Чжу, Гэлимэн. Проблемы реконструкции ритуальных форм традиционной китайской культуры в современной жизни (на примере погребального церемониала) / Гэлимэн Чжу // Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2 марта 2018 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск, 2018. – С. 292–301.

19. Чжу, Гэлимэн. Традиции использования музыкального инструмента сона в свадебном и погребальном обрядах китайской провинции Цзянсу / Гэлимэн Чжу // XXXVI международные чтения (памяти В. Л. Гинсбурга) (Москва, 16 окт. 2018 г.) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / Европ. фонд инновац. развития. – М., 2018. – С. 61–67.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

РЕЗЮМЕ

ЧЖУ ГЭЛИМЭН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ЦЕРЕМОНИАЛЕ
КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: погребальный церемониал, погребально-поминальный обряд, культ предков, взаимодействие искусств, ритуальные атрибуты, погребальные сооружения, траурная музыка.

Цель исследования: выявление особенностей взаимодействия искусств в погребальном церемониале Китая и Беларуси.

Методы исследования. Диссертационная работа базируется на историко-культурном и компаративном подходах, которые опираются на положения теории и истории искусства. Использование историко-культурного подхода способствовало установлению основных исторических закономерностей эволюции траурного церемониала Китая и Беларуси. Компаративный подход позволил изучить и сравнить погребальный церемониал белорусов и китайцев, представленность и функциональность в нем различных видов искусств (музыкального, театрального, пластических и др.). Для реализации цели исследования были использованы теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и эмпирические (наблюдение, описание) методы.

Полученные результаты и их новизна. Диссертация представляет собой первое в белорусском и китайском искусствоведении комплексное исследование погребального церемониала Китая и Беларуси с позиции взаимодействия искусств. Определены синкретические и мировоззренческие основы похоронной обрядности, общие и различные черты китайского и белорусского похоронных обрядов, раскрыты художественная специфика и особенности воплощения синтеза искусств в похоронных традициях китайцев и белорусов. Аргументирован и введен в научный оборот новый понятийный аппарат, обобщен большой фактологический материал.

Рекомендации по использованию. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской и учебно-образовательной деятельности в области искусствоведения, этнологии и фольклористики, художественном образовании в курсах преподавания искусствоведческих дисциплин, в практике ритуальных служб и агентств. Основные результаты внедрены в образовательный процесс учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Область применения: искусствоведение, история и теория искусства, художественное образование, этнология.

РЭЗІЮМЭ

ЧЖУ ГЭЛІМЭН

УЗАЕМАДЗЕЯННЕ МАСТАЦТВАЎ У ПАХАВАЛЬНЫМ
ЦЫРЫМАНІЯЛЕ КІТАЯ І БЕЛАРУСІ

Ключавыя словы: пахавальны цырыманіял, пахавальна-памінальны абрад, культ продкаў, узаемадзееанне мастацтваў, рытуальныя атрыбуты, пахавальныя збудаванні, жалобная музыка.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцей узаемадзееання мастацтваў у пахавальным цырыманіяле Кітая і Беларусі.

Метады даследавання. Дысертацыйная праца грунтуецца на гісторыка-культурным і кампаратыўным падыходах, якія абапіраюцца на палажэнні тэорыі і гісторыі мастацтва. Выкарыстанне гісторыка-культурнага падыходу садзейнічала ўсталяванню асноўных гістарычных заканамернасцяў эвалюцыі жалобнага цырыманіялу Кітая і Беларусі. Кампаратыўны падыход дазволіў вывучыць і параўнаць пахавальны цырыманіял беларусаў і кітайцаў, прадстаўленасць і функцыянальнасць у ім розных відаў мастацтваў (музычнага, тэатральнага, пластычных і інш.). Для рэалізацыі мэты даследавання былі выкарыстаны тэарэтычныя (аналіз, сінтэз, параўнанне, абагульненне) і эмпірычныя (назіранне, апісанне) метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертацыя ўяўляе сабой першае ў беларускім і кітайскім мастацтвазнаўстве комплекснае даследаванне пахавальнага цырыманіялу Кітая і Беларусі з пазіцыі ўзаемадзееання мастацтваў. Вызначаны сінкрэтычныя і светапоглядныя асновы пахавальнай абраднасці, агульныя і адметныя рысы кітайскага і беларускага пахавальных абрадаў, раскрыты мастацкая спецыфіка і асаблівасці ўвааблення сінтэзу мастацтваў у пахавальных традыцыях кітайцаў і беларусаў. Аргументаваны і ўведзены ў навуковы ўжытак новы паняццыйны апарат, абагульнены вялікі факталагічны матэрыял.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны ў далейшай навукова-даследчай і вучэбна-адукацыйнай дзейнасці ў галіне мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі, мастацкай адукацыі ў курсах выкладання мастацтвазнаўчых дысцыплін, у практыцы рытуальных службаў і агенцтваў. Асноўныя вынікі саіскальніка ўкаранены ў адукацыйны працэс установы адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў».

Галіна выкарыстання: мастацтвазнаўства, гісторыя і тэорыя мастацтва, мастацкая адукацыя, этналогія.

SUMMARY

ZHU GELIMENG

INTERACTION OF ARTS IN THE FUNERAL CEREMONIAL
OF CHINA AND BELARUS

Key words: funeral ceremonial, funeral and memorial rites, ancestral cult, synthesis of the arts, ritual attributes, funeral decorations, funeral music.

Purpose of the research: to identify the features of the synthesis of arts in the burial ceremony of China and Belarus.

Research methods. The thesis work is based on historical, cultural and integrated approaches based on the provisions of the theory and history of art. The use of historical and comparative approach contributed to the establishment of the basic historical patterns of the evolution of the mourning church in China and Belarus. The comparative approach made it possible to carry out a comparative study of the funeral ceremonial of the cultural traditions of Belarusians and Chinese, the representation and functionality of various types of art in it (music, theater, plastic, etc.). To achieve the goal of the study, theoretical (analysis, synthesis, comparison, synthesis) and empirical (observation, description) research methods were used.

Results obtained and their novelty. The thesis is the first complex study of funerary ceremonies in China and Belarus from the position of art synthesis in Belarusian and Chinese art criticism. The syncretic and ideological foundations of the funeral rites are defined; similar and different features of the Chinese and Belarusian funeral rites; artistic specificity has been revealed and the features of the embodiment of the synthesis of art in the funeral traditions of the Chinese and Belarusians have been revealed. The new conceptual instrument was argued and put into scientific use; a large amount of factual material was compiled.

Recommendations for usage. The results of the dissertation research can be used in further research and teaching and educational activities, art study, ethnology and folklore, art education in the courses of teaching art criticism disciplines, in the practice of ritual services and agencies. The main results were introduced into the educational process of the educational institution “Belarusian State University of Culture and Arts”.

Scope: art history, history and theory of art, art education, ethnology.

Научное издание

ЧЖУ ГЭЛИМЭН

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ЦЕРЕМОНИАЛЕ
КИТАЯ И БЕЛАРУСИ**

Автореферат

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства*

Подписано в печать2019. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Ризография.

Усл. печ. л. Уч.-изд. л. Тираж 60 экз. Заказ №

Полиграфическое исполнение:

учреждения образования

«Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/177 от 12.02.2014.

ЛП № 023340/456 от 23.01.2014.

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.